

Научная статья

УДК 80

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-25-32

ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОГО НЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Вероника Викторовна Катермина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, veronika.katermina@yandex.ru, 0000-0001-9141-9867

Аннотация. В данной статье рассматривается образная составляющая неологизмов англоязычного дискурса. Методом сплошной выборки из электронных неографических источников были извлечены сто пятьдесят неологических единиц с зооморфическим, соматическим, цветовым, отпредметным, демонологическим компонентами, а также с компонентом-именем собственным. В тексте статьи также приводятся примеры из массмедийных источников. Новые слова наиболее полно отображают адаптацию социума к изменению условий его существования, становясь средством творческого восприятия реальности. Неологизмы входят в категорию слов, обладающих наибольшей языковой активностью, отражённой в их экспрессивном характере и аксиологическом плане. Само создание новых слов является актом придания ценности отражаемым ими объектам, введением их в пространство социального значения. Важность метафоры в англоязычных неологизмах достигается большим количеством единиц, в состав которых входят более, чем два образа (в нашем материале зафиксировано восемь структур). Анализ материала также позволил выделить ряд неологических единиц, образованных при помощи аббревиации, которые произносятся как знаменательные слова языка и имеют свои значения. Принадлежность образных неологизмов к разным видам дискурса свидетельствует об их важности. Метафора служит одним из сильных средств такого воздействия и является не просто образным средством, а способом познания, структурирования и объяснения мира, имеющим значительный прагматический потенциал. Человек мыслит метафорами, создавая с их помощью мир, в котором живет. Эффект метафорического осмысления актуализирует соответствующую систему общепринятых ассоциаций в данной лингвокультуре. Образное переосмысление культурных доминант посредством анализа неологических единиц позволяет увидеть видение современным человеком окружающей его среды. Проведённый анализ позволил выявить влияние метафорических неологизмов на мировосприятие англоязычного общества посредством экспликации определённых заданных ценностей в дискурсе, обслуживающем данный институт, а также увидеть способы включения тех или иных явлений в ценностное поле языка путём их номинации и категоризации.

Ключевые слова: образ, аксиология, английский язык, метафора, неологизм, дискурс

Для цитирования: Катермина В. В. Образный потенциал английского неологического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 25–32. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-25-32.

Original article

FIGURATIVE POTENTIAL OF ENGLISH NEOLOGICAL DISCOURSE

Veronika V. Katermina

Kuban State University, Krasnodar, Russia, veronika.katermina@yandex.ru, 0000-0001-9141-9867

Abstract. This article examines the figurative component of neologisms in English discourse. Using the continuous sampling method 150 neological units were taken from electronic neographic sources. These neologisms included zoo, soma, color, object, demonology components, as well as a proper name component. The text of the article also provides examples from mass media sources. New words most fully reflect the adaptation of society to changes in the conditions of its existence becoming a means of creative perception of reality. Neologisms are included in the category of words that have the greatest linguistic activity reflected in their expressive nature and axiological plan. The very creation of new words is an act of giving value to the objects they reflect introducing them into the space of social significance. The importance of metaphor in English neologisms is achieved by many units that include

more than two images (our material is presented by eight structures). The analysis of the material also allowed us to identify several neological units formed with the help of abbreviations which are pronounced as significant words of the language and have their own meanings. The fact that figurative English neological units belong to different types of discourse indicates their importance. Metaphor is one of the powerful means of such influence and is not just a figurative means but a way of knowing, structuring and explaining the world which has significant pragmatic potential. A person thinks in metaphors creating with their help the world in which he lives. The effect of metaphorical comprehension actualizes the corresponding system of generally accepted associations in each linguoculture. A figurative rethinking of cultural dominants through the analysis of neological units allows us to see the vision of the environment by a modern person. The conducted analysis of data from electronic dictionaries allowed us to identify the influence of metaphorical neologisms on the worldview of English-speaking society through the explication of certain given values in the discourse serving this institution as well as to see the ways of including certain phenomena in the axiological field of language through their nomination and categorization.

Keywords: image, axiology, the English language, metaphor, neologism, discourse

For citation: Katermina VV. Figurative potential of English neological discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490):25-32. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-25-32.

Введение

Язык, будучи «основной общественно значимой формой отражения окружающей человека действительности и самого человека, будучи социально обусловленным и многофункциональным, находится в постоянном движении и развитии, поэтому любые изменения в обществе находят своё отражение в языковой системе» [18, с. 3]. В наше время важную роль занимает интернет-коммуникация, благодаря которой появилось большое количество новых слов. Неологизмы, в том числе образные неологизмы, ярко и эмоционально указывают на ценностные предпочтения носителей той или иной лингвокультуры, отмечая наиболее первостепенные и первоочередные для участников коммуникации сферы общения. «Метафора пронизывает всю нашу жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [8, с. 387].

Теоретические основы исследования

Язык — «важный ресурс данных о человеческом мышлении, поскольку понятия, которые порождает язык, помогают упорядочить реальность, воспринимаемую человеком» [12, с. 19]. По словам исследователей, «эта понятийная система играет важную роль в определении поведения человека в мире, контактов с другими людьми. А поскольку понятийная система в значительной степени метафорична, повседневный опыт человека определяется при помощи метафоры» [13, с. 42].

Метафора — это «не просто средство украшения речи, это основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира, способ

мышления» [19, с. 53]. Метафора — «способ, обеспечивающий возможность появления нового знания за счёт переноса существующего знания из одной концептуальной области в другую» [11, с. 52]. Важность метафоры подчеркивается в работах следующих отечественных и зарубежных ученых: Н. Д. Арутюновой [2], Дж. Лаккофа, М. Джонсона [8], Ли Яна [9], П. Рикера [14], Г. Н. Склярёвской [17], А. П. Чудинова [19], Е. А. Юриной [21], М. Black [22], R. Boyd [23] и др.

Неологизмы изучались такими исследователями, как С. И. Алаторцева [1], В. В. Катермина, С. Х. Липириди [4], И. С. Криворучко [7], Е. В. Розен [15], Е. В. Сенько [16] и др.

Неономинативные «входят в категорию слов, обладающих наибольшей языковой активностью, отражённой в их экспрессивном характере и аксиологическом плане. Изучение ценностной специфики неологизмов позволяет увидеть способы включения тех или иных явлений в ценностное поле языка путём их номинативности и категоризации» [4, с. 91].

Практический анализ исследования

Лексика развивается «по законам, общим для любой системы, и находится в состоянии постоянного развития, в конечном счёте определяемом жизнью её подсистем и их взаимодействием; изменения, происходящие в том или ином участке, его утраты и пополнения прямо или косвенно обязательно сказываются на всей организации и стимулируют происходящие в ней процессы» [18, с. 8–9]. Неологизм порождает «прагматическая номинативная потребность отобразить новое восприятие окружающей действительности и фиксировать в языке изменения картины мира на синхронном отрезке времени» [6, с. 20].

Материалом исследования послужили английские образные неологические единицы из электронных неографических источников в количестве 150 единиц.

Анализ материала позволил выделить наиболее частотные группы с зооморфизмами, соматизмами, колоративами, отпредметными наименованиями (рис. 1).

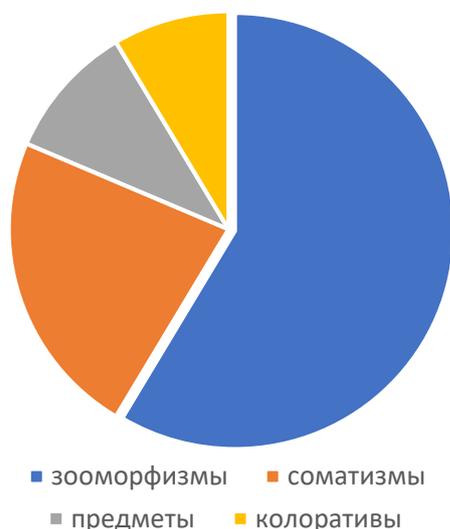

Рис. 1. Образные неологизмы
Fig. 1. Figurative neologisms

Отметим следующие модели неологизмов, в состав которых входят: цветовой компонент + отпредметный компонент (*grey belt* — *areas of land around a city or town that contain unused buildings, car parks etc. in order to build houses*); зооморфический компонент + цветовой компонент (*reindeer noir* — *crime stories and films set in Lapland*); отпредметный компонент + отпредметный компонент (*sock puppet* — *an online alias, often used when posting unpleasant comments*; *meat fruit* — *a meat dish that is constructed to resemble a piece of fruit*; *crossushi* — *a croissant with sushi inside it*); отпредметный компонент + соматический компонент (*bed-headed* — *dishevelled; with hair that looks as if you have just got out of bed*; *map-head* — *a person who is passionate about maps and cartography*; *lantern jaw* — *a long narrow jaw with a prominent chin*); зооморфический компонент + отпредметный компонент (*bee brick* — *a brick, similar in size and shape to a house brick, with holes in it to allow bees to nest*); зооморфический компонент + соматический компонент / соматический компонент + зооморфический компонент (*whale tail* — *the Y-shaped waistband of a thong when it can be seen above the waistline of low-cut jeans, shorts, or skirt*; *rat tail* — *a type of hairstyle which has a long*

thin strip of hair growing down the back of the neck; *mare's tails* — *the common name given to feathery, wispy, curled clouds that form at very high altitudes*; *noseworm* — *an odor that a person continues to smell even in the absence of the original odorant*); соматический компонент + соматический компонент (*jaw-jaw* — *talking, especially for a long time*).

Также в рамках анализируемого материала отметим несколько неологизмов-акронимов: *GOAT* — *abbreviation for Greatest Of All Trips: used to refer to or describe the best, most expensive, most adventurous etc. holiday that someone has ever taken*; *STEM* — *Science, Technology, Engineering and Mathematics*; *VEST* — *Versatile Extra Sensory Transducer*.

Подробно анализ образного потенциала неологизмов с зооморфическим, соматическим отпредметным и цветовым компонентами в англоязычном дискурсе был представлен в нашей работе [3]. В рамках данной статьи мы подробно остановимся на английских неологических единицах с демонологическим компонентом, а также с компонентом-именем собственным.

Как считает Д. К. Новикова, слова с демонологическим компонентом — это «номинации мифологических персонажей ассоциативно-семантического поля “нечистая сила” (или демонологемы), связанные с ними реалии, свойства и деяния, имеющие отношение к причинению вреда человеку, которые имеют негативную коннотацию и наделяются определёнными мифологическими функциями» [10, с. 203].

Образ «вампира» представлен в англоязычном неологическом дискурсе следующими лексемами: *vampire device* — *an appliance which continues to suck energy even it is turned off, because it enters a standby mode rather than fully powering down* (прибор, который продолжает потреблять электроэнергию даже в выключенном состоянии, поскольку он переходит в режим ожидания, а не полностью отключается); *vampire task* — *one of the routine but necessary administrative tasks that employees have to spend a lot of time doing rather than more important work* (одна из рутинных, но необходимых административных задач, на выполнение которой сотрудникам приходится тратить много времени вместо более важной работы).

Вампирские устройства — это электроника, которая продолжает потреблять энергию, когда находится в режиме ожидания, и при том, что средний годовой счет за электроэнергию в настоящее время составляет 474,44 фунта стерлингов, британцы могли бы экономить в среднем

75 фунтов стерлингов на домохозяйство в год... просто щёлкнув выключателем.

В примере из массмедиа автор статьи пытается оценить ущерб, который наносят офисным работникам подобные административные задачи-вампиры:

Constantly overwhelmed by your to-do list at work? It's time to stop "vampire tasks" from taking over your day. Between filing documents, clearing emails, scheduling meetings, chasing co-workers, managing your calendar and filling out expenses, how much of your working day is taken up by... doing your job? ... If your days feel long and stressful but you're not entirely convinced you've been productive by the time you clock off, you could be getting bogged down by these "vampire tasks" [www.stylist.co.uk, April 2024].

Первая ассоциация, возникающая у человека при образе вампира — это существо, ведущее ночной образ жизни и сосущее кровь у людей. В неологизме *vamping* — *the practice of staying up late at night to use electronic devices, such as texting, gaming, or watching videos* (привычка не спать до поздней ночи, чтобы пользоваться электронными устройствами, например, отправлять текстовые сообщения, играть в игры или смотреть видео) подобная ассоциация связана с семой *staying up late at night* — не спать до поздней ночи. Данная единица относится к дискурсу социальных сетей, так как подразумевает не просто ночное бодрствование, но и общение в социальных сетях — *texting, gaming*.

Вампир — человек-полумертвец, который сосет кровь у людей, что образно присутствует и в неологизме *vampire device* — *an appliance which continues to suck energy even it is turned off, because it enters a standby mode rather than fully powering down*, где достаточно образно можно представить «сосание крови» — продолжительное использование электричества (*continues to use electricity*) даже в том случае, когда прибор включен, но не используется.

Зомбированность, манипуляция действиями кого-либо или чего-либо без ведома и согласия, контроль можно увидеть в неологизмах с компонентом *zombie*: *zombie lie* — *something that is patently untrue and keeps being unequivocally proved to be so and yet is still said* (что-то, что явно неверно и продолжает недвусмысленно доказывать, что это так, и тем не менее это всё ещё говорится); *zombie car* — *a car that starts itself randomly; a car with a computer system under the control of a malicious hacker; an abandoned car* (автомобиль, который заво-

дится сам по себе; автомобиль с компьютерной системой, находящейся под контролем злонамеренного хакера; брошенный автомобиль); *zombie storm* — *a type of storm that dies out but then gathers more energy and returns* (тип шторма, который затухает, но затем набирает больше энергии и возвращается); *zombie statistic* — *a false or misleading statistic that keeps getting repeated no matter how often it has been refuted* (ложная или вводящая в заблуждение статистика, которая продолжает повторяться независимо от того, как часто её опровергали).

Дефиниции данных неологических единиц подтверждают данное утверждение: *patently untrue and keeps being unequivocally proved to be so* — *явно не соответствует действительности и продолжает недвусмысленно доказывать, что это так*; *under the control of a malicious hacker* — *под контролем злонамеренного хакера*.

Одной из сем лексемы «зомби» является одержимость кого-либо или чего-либо, находящегося под влиянием убеждений, увлечений и т. д. С нашей точки зрения, данная сема присутствует в неологизме *zombie storm* — *a type of storm that dies out but then gathers more energy and returns*. Именно эффект постепенного затухания, а потом «разгорания» с большей силой может символизировать одержимость и кипучую энергию.

В нижеприведённом примере описывается подобный ураган по имени Paulette (отметим англоязычную традицию давать женские имена подобным природным явлениям). Автор указывает на новизну данного термина, говоря о том, что, хотя это явление уже было зафиксировано ранее, считается, что оно встречается редко (*though the phenomenon has been recorded before, it is thought to be rare*):

Paulette regained strength and became a tropical storm once more about 300 miles (480 kilometers) away from the Azores Islands on Monday (Sept. 21), according to CNN. The term "zombie storm" is new, and though the phenomenon has been recorded before, it is thought to be rare. [livescience.com, 25 September 2020]

Отметим принадлежность неологизмов с компонентом «зомби» к экономическому, бытовому, метеорологическому и юридическому типам дискурса.

Неологизмы с компонентом *ghost* (призрак, привидение) представлены в англоязычном дискурсе такими единицами, как *ghost bike* — *a bicycle that has been painted white and left as a memorial at the scene of a cyclist's death* (велосипед,

покрашенный в белый цвет и оставленный в качестве памятника на месте гибели велосипедиста); *ghamping* — *camping in a place that is said to have ghosts* (кемпинг в месте, где, как говорят, обитают привидения); *ghost gear* — *fishing equipment, such as nets and lines, that is abandoned in the ocean and takes several hundred years to decompose to harm the environment* (рыболовное снаряжение, такое как сети и лески, которое выбрасывается в океан и разлагается в течение нескольких сотен лет, нанося вред окружающей среде), *ghost flight* — *a commercial aeroplane that flies to its destination with very few or no passengers* (рейс-призрак — коммерческий самолет, который летит к месту назначения с очень небольшим количеством пассажиров или вообще без них).

Интересным, с нашей точки зрения, может служить образ призрака-велосипеда (*ghost bike*) — своеобразного мемориала, перекрашенного в белый цвет и оставленного на месте трагедии. Но, несмотря на наличие данного «напоминания», количество аварий не уменьшается, и данный «памятник» не служит предупреждением:

There is a ghost bike memorial at a junction close to where I live and which I pass most days on my bike. If alongside being a memorial the ghost bike also marks a place for cyclists to take extra care, I am not convinced that it works. [www.guardian.co.uk 21 Nov 2011].

Также стоит отметить и неолексему *ghamping*, образованную при помощи *ghost* + *camping*. В данном случае действует принцип аналогии (в английском неографическом дискурсе можно встретить наряду с изначальным словом *camping* неологизм *glamping* [*glamorous* + *camping*] — данная неономинация, обозначающая «роскошный кемпинг», появилась в языке в 2016 г.

The Rhode Island house that inspired the 2013 horror film The Conjuring is offering fans of the films and amateur paranormal investigators the chance to go “ghamping” — ghost camping — on the property. The Burrillville structure, dubbed The Conjuring House after gaining fame from the film, said eight camp sites have been set up on the property, each with a 3-4 person tent [upi.com, 24 May 2023] — подобная рекреационная активность получает всё большую популярность. (Дом в Род-Айленде, вдохновивший на создание фильма ужасов 2013 г. «Заклятие», предлагает поклонникам фильмов и любителям паранормальных явлений возможность заняться «гампингом» — кемпингом с привидениями — на своей территории. По словам владельца строения в Берриллвилле, получившего известность благодаря фильму

и получившего название «Заклятие», на территории было установлено восемь кемпингов, каждый из которых оснащен палаткой на 3–4 человека).

Сема «призрачности, фантомности» выражена такими лексемами, как *in secret* — секретно; *work alone* — работать в одиночку; *not in frequent contact* — не в частом контакте; *very few or no passengers* — малое количество или отсутствие пассажиров (*ghost flight*).

Борцы за климат критикуют полеты-призраки с тех пор, как были введены правила выбора места посадки, но проблема вышла на поверхность, когда было обнаружено, что с начала пандемии COVID-19 в марте 2020 г. по сентябрь 2021 г. из Великобритании вылетело 15 000 рейсов-призраков.

Ghost flights have been criticized by climate campaigners since the landing spot rules were put in place, but the issue came to light when it was uncovered 15,000 ghost flights left the U.K. from the start of the COVID-19 pandemic in March 2020 to September 2021 [cbsnews.com, 17 April 2022].

Мы согласны с мнением И. В. Кириловой, которая считает, что демонологическая лексика — это «особая группа номинаций, являющаяся базовой для традиционной культуры. Но в отличие от других семантических общностей, где за номинацией стоит реальный предмет, демонология — это своего рода “виртуальная реальность”, когда название существует, а реального объекта нет, поэтому анализировать данную семантическую группу можно, только апеллируя к языковому сознанию» [5, с. 110].

Переходя к анализу группы неологизмов с именем собственным (ИС) отметим важность антропонимов для понимания ценностей и антиценностей общества, проникновения в глубинные тайны сознания нации.

ИС — «неотъемлемая часть языковой картины мира, более того, оно прямо отражает исторический ход развития событий. В современной лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что в семантике большинства антропонимов имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре и истории того или иного народа» [20, с. 172].

Среди проанализированных английских неологизмов с компонентом-ИС отметим следующие неологизмы: *Timothy* — *a type of grass used as bedding for animals* (мужское имя Тимоти, обозначающее вид травы, используемый в качестве подстилки для животных); *Norman door* — *a door with*

a design that makes it difficult to determine the correct way to open the door (Дон Норман, автор книги «Дизайн повседневных вещей», открывший данное явление [дверь, конструкция которой затрудняет определение правильного способа её открытия]); *Jane-washing — invoking the ideas of urbanist Jane Jacobs while doing little or nothing to implement them* (женское имя Джейн, отсылающее нас к идеям урбаниста Джейн Джекобс, при этом не делая ничего или почти ничего для их реализации); *Franzenesque — in the manner or style of novelist Jonathan Franzen* (в манере или стиле романиста Джонатана Франзена — современного американского писателя).

В нашем материале можно выделить группу неологизмов, в состав которых входит имя политика. Так, например, достаточно много неологизмов образовано по модели «*имя политика + economics*» для обозначения комплекса мер, введённых тем или иным политическим деятелем для улучшения экономики страны: *Abenomics* (*Shinzo Abe + economics*); *Trumponomics* (*Trump + economics*); *Bidenomics* (*Biden + economics*).

Отметим неологизм *Swiftonomics — the impact on the economy of a city or country caused by the singer Taylor Swift and her popularity* — влияние на экономику города или страны, вызванное певицей Тейлор Свифт и её популярностью. В данной модели вместо имени политика присутствует имя знаменитой певицы, популярность которой оказала влияние на экономические процессы. Данное влияние связано с кассовым за всю историю туром, который собрал более 14 миллиарда долларов. Тур Eras Tour был признан стимулирующим фактором местной экономики по всей территории США, а также повлиял и на мировую экономику.

Роль политиков и видных деятелей прослежи-

вается в следующем неологизме: *Snowden effect — the increased awareness of the extent and scope of illegal or excessive surveillance in the wake of Edward Snowden's revelations; the increased desire to be protected from such surveillance* (возросшее осознание масштабов и масштабов незаконного или чрезмерного наблюдения в связи с разоблачениями Эдварда Сноудена) [Эдвард Сноуден — бывший агент американских спецслужб].

Заключение

Изучение образных неологизмов с точки зрения «лингвокультурного и мировоззренческого аспектов позволяет представить словарный состав языка как определённую модель человеческого мира, в которой фиксируется целостная картина представлений о ценностном мире человека» [18, с. 9]. Образная составляющая англоязычных неологизмов даёт возможность раскрыть их аксиологический потенциал, выявив, таким образом, ценности и антиценности, присутствующие в разных видах дискурса (экономическом, политическом, деловом, бытовом, медицинском, дискурсе социальных сетей). Эффект метафорического осмысления актуализирует соответствующую систему общепринятых ассоциаций в данной лингвокультуре.

Образное переосмысление культурных доминант посредством анализа неологических единиц позволяет увидеть видение современным человеком окружающей его среды. Образы, являясь ингерентной частью любого общества, выражают эмоциональное отношение человека в целом. Они дают оценку на основании этических и эстетических норм, присущих данному языковому сообществу.

Список источников

1. Алаторцева С. И. Русская неология и неография (современное состояние и перспективы). СПб.: ЛГОУ, 1998. 217 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 370–385.
3. Катермина В. В. Метафора в английском неографическом дискурсе // Язык: жизнь смыслов vs смысл жизни. Москва: Инфра-М, 2023. С. 55–63.
4. Катермина В. В., Липириды С. Х. Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 230 с.
5. Кирилова И. В. Особенности семантики демонологической лексики в русском языковом сознании // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 109–118.
6. Кирсанова М. М. Неологические сочетания и их интерпретация как прагматический источник обогащения словарного состава французского языка: дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2022. 161 с.
7. Криворучко И. С. Неологическая метафора как изобразительное средство современной деловой коммуникации // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 224–227.

8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
9. Ли Ян. Метафора в когнитивной лингвистике // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22, № 2. С. 523–526.
10. Новикова Д. К. Функциональные и лингвокультурные особенности демонологической лексики в романе В. Орлова «Альгист Данилов» // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № (3). С. 202–208.
11. Пименова М. В. Концепт «Украина» (на материале российских СМИ) // Политическая лингвистика. 2007. № 2. С. 57–60.
12. Плотников И. В. Метафорические модели и их переводческие трансформации в художественном тексте: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2018. 277 с.
13. Прокопьева А. А. Сопоставительное исследование метафорических моделей в русскоязычных и англоязычных романах В. В. Набокова : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 260 с.
14. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 416–456.
15. Розен Е. В. На пороге XXI века: новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000. 189 с.
16. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 354 с.
17. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004. 166 с.
18. Шмелькова В. В. Сущность процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 36 с.
19. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
20. Чьонг Тхи Суан Хьонг. Антропонимы как отражение взаимодействия языка и культурно-исторического контекста в жизни общества (на примере английских, вьетнамских, русских и казахских имен) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 171–175.
21. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. 156 с.
22. Black M. Models and metaphors: Studies in language and philosophy. New York: Cornell University Press, 1962. 278 p.
23. Boyd R. Metaphor and theory change: What is “metaphor” a metaphor for? // Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 481–532.

References

1. Alatorceva SI. Russkaya neologiya i neografiya (sovremennoe sostoyanie i perspektivy) = Russian Neology and Neography (modern state and perspectives). Saint Petersburg, LGOU; 1998. 217 p. (In Russ.).
2. Arutyunova ND. Metaphor and discourse. *Yazyk i mir cheloveka = Language and the world of man*. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. P. 370–385. (In Russ.).
3. Katermina VV. Metaphor in English neographic discours. *Yazyk: zhizn' smyslov vs smysl zhizni = Language: the life of meanings vs the meaning of life*. Moscow: Infra-M, 2023. P. 55–63. (In Russ.).
4. Katermina VV, Lipiridi SCh. Pragmatiko-aksiologicheskij potencial setevyh anglijskih neologizmov turisticheskogo diskursa: monografiya = Pragmatic and Axiological Potential of Network English Neologisms of Tourist Discourse: Monograph. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2021. 230 p. (In Russ.).
5. Kirilova IV. Features of the semantics of demonological vocabulary in the Russian linguistic consciousness. *Lingvokul'turologiya = Linguaculturology*. 2015;(9):109-118. (In Russ.).
6. Kirsanova MM. Neological combinations and their interpretation as a pragmatic source of enrichment of the vocabulary of the French language. Thesis. Mytishchi, 2022. 161 p. (In Russ.).
7. Krivoruchko IS. Neological metaphor as a pictorial means of modern business communication. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University*. 2022;(2):224-227. (In Russ.).
8. Lakoff Dzh, Dzhonson M. Metaphors We Live By. *Teoriya metafory = Theory of Metaphor*. Moscow: Progress, 1990. P. 387–415. (In Russ.).

9. Li Yan. Metaphor in cognitive linguistics. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*. 2017;(2):523-526. (In Russ.).
10. Novikova DK. Functional and linguocultural features of demonological vocabulary in V. Orlov's novel "Violist Danilov". *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanitarian and legal studies*. 2017;(3):202-208. (In Russ.).
11. Pimenova MV. The concept "Ukraine" (based on Russian media). *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2007;(2):57-60. (In Russ.).
12. Plotnikov IV. Metaphorical models and their translation transformations in fiction: linguocognitive aspect. Thesis. Ekaterinburg, 2018. 277 p. (In Russ.).
13. Prokop'eva AA. A Comparative Study of Metaphorical Models in Russian and English Novels by VV. Nabokov. Thesis. Ekaterinburg, 2007. 260 p. (In Russ.).
14. Rikyor P. Metaphorical process as cognition, imagination and sensation. *Teoriya metafory = Theory of Metaphor*. Moscow: Progress, 1990. P. 416–456. (In Russ.).
15. Rozen EV. Na poroge XXI veka: novye slova i slovosochetaniya v nemeckom yazyke = On the threshold of the XXI century: new words and phrases in the German language. Moscow, Menedzher, 2000; 189 p. (In Russ.).
16. Sen'ko EV. Neologizatsiya v sovremennom russkom yazyke: mezhurovnevnyj aspekt = Neologization in the modern Russian language: interlevel aspect. Saint Petersburg, Nauka, 2007; 354 p. (In Russ.).
17. Sklyarevskaya GN. Metafora v sisteme yazyka = Metaphor in the language system. Saint Petersburg, 2004. 166 p. (In Russ.).
18. Shmel'kova VV. The essence of the process of lexical dearchaization in the modern Russian literary language. Thesis abstract. Moscow, 2010. 36 p. (In Russ.).
19. Chudinov AP. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii = Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication. Ekaterinburg, 2003; 248 p. (In Russ.).
20. Chyong Thi Suan Hyong. Anthroponyms as a reflection of the interaction of language and cultural-historical context in the life of society (on the example of English, Vietnamese, Russian and Kazakh names). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Theoretical and practical issues*. 2017; 9(75):171-175. (In Russ.).
21. Yurina EA. Obraznyj stroj yazyka = Figurative structure of language. Tomsk, 2005; 156 p. (In Russ.).
22. Black M. Models and metaphors: Studies in language and philosophy. New York: Cornell University Press, 1962. 278 p.
23. Boyd R. Metaphor and theory change: What is "metaphor" a metaphor for? // *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 481–532.

Информация об авторе

В. В. Катермина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии (Кубанский государственный университет)..

Information about the author

V. V. Katermina — Doctor of Philology Sciences, Professor, Professor at the Department of the English Philology (Kuban State University).

Статья поступила в редакцию 17.08.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 17.08.2024; approved after reviewing 28.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Автор заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.